

2. О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 марта 2004 г., № 252 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

3. Манкевич, И. П. Теоретико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / И. П. Манкевич // Вести Национальной академии наук Беларуси. — 2011. — № 3, — С. 36–44.

Государство и религия в эпоху глобализации: некоторые аспекты взаимодействия на примере Республики Беларусь

*Богущ Н. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Масловская Т. С., канд. юрид. наук, доц.*

Процесс интенсивного развития различного рода общественных и государственных отношений в разных странах и регионах мира — один из признаков настоящего времени. Исследование мировых, региональных и белорусских тенденций и закономерностей современной религиозности и ее обусловленность глобализационными процессами в мире, на наш взгляд, имеет свою актуальность. Развитие национальной религиозности и государственно-конфессиональной политики на международном уровне в условиях глобализации является неотъемлемой частью глобализации. И эта реальность ставит перед законодателем и правоприменителем новые проблемы и задачи.

Отметим, что глобализация — это объективный процесс, развивающийся независимо от наших желаний. И, как любое явление, она определенно оказывает как положительное, так и отрицательное влияние.

В данной ситуации необходимо понимать роль глобализации как способа идентификации и гармонизации национальных и общемировых интересов. Суммарный положительный эффект этого социального явления может быть значительным:

1) это может стать основой разрешения межконфессиональных непониманий и противоречий;

2) объединит общество для решения не только региональных, государственных, но и мировых проблем;

3) станет основой воспитательной работы общества в целях пресечения преступлений и правонарушений различных масштабов;

4) поможет найти глубинные основы проблем общества (преступность, сиротство) и т. д.

Однако для более полного и эффективного развития взаимодействия государства и церкви в интересах народа необходима научно обоснованная и определенная историческим опытом концепция государственной конфессиональной политики, которая на правовом уровне закрепит политику государства в данной сфере.

Анализируя стороны глобализации и темпы ее развития наряду с конфессиональной политикой государства, предполагаем разумным рассмотреть вопрос принятия долговременной (до 10–15 лет) стратегии (программы) действий государства в области взаимодействия государства и религиозных организаций в условиях глобализации.

Таким образом, на наш взгляд, данная стратегия должна иметь следующие задачи:

- 1) разработка нравственной и экономически обоснованной политики государства, построенной с учетом глобализации и религиозных ценностей;
- 2) приведение нормативной базы государства в соответствие с мировыми и внутригосударственными тенденциями развития государственно-конфессиональных отношений и уровнем религиозности населения;
- 3) подготовка административных кадров, способных учитывать конфессиональную обстановку региона при осуществлении своей деятельности;
- 4) построение диалога между государственной властью и конфессиями;
- 5) максимальный учет традиций конфессий при издании нормативных актов, регулирующих отношения в области свободы совести и вероисповедания;
- 6) определение приоритетным равноправия религиозных организаций в регионе;
- 7) обеспечение представительства конфессий в масштабе международных и внутриреспубликанских организаций.

Таким образом, в настоящее время необходим серьезный критический и продуктивный анализ существующих реалий взаимоотношения государства и религии: положительных и отрицательных аспектов в условиях глобализации, возможностей. Наиболее приближенным к реальности способом определения позиции государства является способность с хирургической точностью определить и гармонизировать такие задачи, как свобода и необходимость, свобода и безопасность, свобода и социально-правовой контроль, эффективность и гуманность, эффективность борьбы с негативными проявлениями и соблюдение фундаментальных прав человека.

Следует говорить о неизбежной необходимости привлечения конституционно-правовой и иного рода науки (экономической, политической, социологической) к изучению роли государства как основного гаранта диалога с религиозными организациями в условиях глобализации.

Литература

1. Шкурова, Е. В. Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Проблемы управления. — 2007. — № 2 (23). — С. 180–185.
2. Землякоў, А. Н. Колікава. Дзяржава. Рэлігія. Закон/ А. Н. Землякоў // Беларускі гістарычны часопіс. — 2007. — №7. — С. 3–8
3. Бабасов, Е.М. Типология и уровень религиозности населения Беларуси / Е. М. Бабасов// Религиоведение: учеб. пособие / под. ред. М. Я. Пенсу и др. — Минск, 2003. — 189 с.

Вацлав Гавел и борьба за права человека

*Борцов Б. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., канд. ист. наук, доц.*

Кончина Вацлава Гавела вызвала много откликов и отзывов, об этом свидетельствует множество научных статей, интервью и монографий [1]. Для нас деятельность Гавела важна тем, что наша страна находится на пути к построению демократии и, соответственно, важно изучить опыт становления зарубежных государств в контексте влияния личности на развитие государства.

В процессе создания демократической Чехословакии выделяют три ключевых события, преобразовавших социалистический режим Чехословацкой Социалистической Республики в Чехословацкую Республику: Пражская весна 1968 г., «Хартия-77», «Бархатная» революция 1989 г. Рассмотрим участие Вацлава Гавела в каждом из этих событий.

Как заявляла советская пропаганда, в августе 1968 г. в Чехословакии сложилась сложная «контрреволюционная» ситуация, деятельность руководящей коммунистической партии была парализована. СССР и другие социалистические страны, «верные интернациональному долгу», ввели войска на территорию страны 21 августа 1968 г. [2]. Подпись Вацлава Гавела стояла под множеством воззваний, призывающих отменить монополию компартии на власть, а после ввода в страну войск он подписывал петиции в защиту попавших в тюрьмы противников режима. С этого момента начинается активный диссидентский период его биографии.

По мнению Гавела, основной причиной поражения Пражской весны в Чехословакии было отсутствие единства лидеров с народом: «...они (лидеры Пражской весны — прим. авт.) симпатизировали этому общественному подъему и одновременно боялись его, опирались на него и одновременно хотели его затормозить. Им хотелось открыть окна, но они боялись свежего воздуха, им хотелось реформ, но лишь в рамках своих представлений...